

Анна Онкович

Украинские неологоэпистемы в современном русском языке

Studia Rossica Posnaniensia 32, 179-183

2005

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

УКРАИНСКИЕ НЕОЛОГОЭПИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

UKRAINIAN NEOLOGOEPISTEMES IN A CONTEMPORARY RUSSIAN LANGUAGE

АННА ОНКОВИЧ

ABSTRACT. In the article Russian language innovations characterizing recent political events in Ukraine are presented. In the context of political reality the author comments on the functioning of the words and phrases such as “кумизм”, “Помаранчевая революция”, “оранжевая тревога” etc. in Russian mass-media.

Анна Онкович, Институт высшего образования АПН Украины, Киев – Украина.

К осознанию того, что культурная память имеет собственные единицы осмысления человеческих жизненных ценностей сквозь призму одного языка, современные лингводидакты подошли сравнительно недавно. Реальность таких единиц изначально осознавали разработчики лингвострановедческих работ, стремясь методически осмыслить изучение языка в естественных для него культурных условиях. Речь шла о „лингвострановедчески ценностных единицах языка”, „мовно-эстетичних (укр.) знаках”, о „культурноэтнологических единицах языка”, о „лингвокультуремах” и др. – то есть о термине, которым, по мнению исследователей, следовало бы назвать культурно-ценностную единицу языка.

Со временем В.Г. Костомаров, Е.М. Верещагин и Н.Д. Бурвикова сочли целесообразным дать общее имя тем из единиц семиотической системы языка, за которыми стоит определенный когнитивный смысл, определенное знание, определенная информация (иногда даже оформленная в текст). Так появились *логоэпистемы* (гр. *логос* – слово, *эпистема* – знание).

Новый термин означал „знания, сохраненные в единице языка, которые требовали осмысления как на уровне языка, так и на уровне культуры”. Под логоэпистемой понимают разноуровневые лингвострановедчески ценностные единицы, знание (смысл) которых может выразиться: в слове, например, *Москва!*; *обломовщина*; в словосочетании: *Герой нашего времени*; *Человек в футляре*; в крылатом выражении: *Москва не сразу строилась*; *Язык до Киева доведет*.

Через материальную форму в виде пословиц, поговорок, фразеологизмов, крылатых слов и прецедентных текстов логоэпистемы выражают знание,

мысли, традиции, обычаи, приметы, ментальность этноса, особенности его национального характера. По мнению авторов термина, логоэпистема богаче, глубже и шире как по объему страноведческой информации, так и по степени насыщенности ею, чем языковые единицы. Часто она воспринимается как социальный стереотип.

С появлением термина *логоэпистема* возникла необходимость в его „методическом” антониме. *Слово-тема* – так назвали мы его, поскольку именно ему принадлежит важное место в обогащении культурной памяти учащихся, т.е. в способе расширения знания, хранящегося: в слове; в словосочетании; в крылатом выражении. Например, слово-тема „Тарас Шевченко” в аудиториях филологов и художников методически „расширяется” принципиально по-разному. (Добавим, что эквивалентом терминов-понятий, названных выше, может быть наш термин – *культуроснак, лингвокультуроснак, культуроснаки-неологизмы*, к которым также применим термин-антоним – *слово-тема*).

Поскольку социальные стереотипы в современном мире характеризуются не только изменениями, но и появлением новых, мы считаем, что возникла необходимость в появлении термина *неологоэпистема*. Проиллюстрируем это на конкретном примере.

Украинские неологоэпистемы, ставшие отражением „17 дней, которые потрясли мир” в ноябре-декабре 2004 г., воспринимаются культурным сообществом как символы украинской революции (напр., *Майдан, Помаранчевая революция, Ющенко – так!, Разом нас багато!, темники, проффесор, пиховшики* и др.).

Майдан – площадь Независимости (*Майдан Незалежності*), переименованная после развала СССР *площадь Октябрьской революции*, где сотни тысяч граждан Украины отстаивали свое право на выбор.

„Мы знали, что чудес не бывает, но мы верили в них [...]. Мы не думали, что разочарование будет таким сильным и таким быстрым” – отмечали журналисты популярного украинского издания „Зеркало недели” в аналитическом обзоре событий *Как рождалась сказка и умер миф*¹, анализируя события бурной недели сентября, когда нерешительный президент проявил удивительную решительность, отправив в отставку и коррупционеров из собственного окружения, и Кабинет министров во главе с Юлией Тимошенко... Но еще до начала официального расследования обвинений в адрес своего окружения, президент объявил на весь мир, что верит этим людям, убежден в их честности и они останутся его друзьями...

Синонимом Украины на ближайшие шесть месяцев стала нестабильность. И в первые дни сентября произошла редукция символов и идей свободолюбивого, демократического Майдана, что и засвидетельствовали названия не только русских, но и мировых изданий: *Гнилые апельсины, Конец Помаранчевой революции, Оранжевая тревога, Помаранчевая революция пожирала*

¹ *Как рождалась сказка и умер миф*, „Зеркало недели” 2005, № 35, 10–16 сентября.

ет своих детей. Лейтмотивом одного из сюжетов на РТР было: *Оранжевый туман развеялся...*

Зарубежная пресса комментировала отставку первого „помаранчевого правительства” Юлии Тимошенко так массированно, как не комментировались в течение одного дня события Помаранчевой революции:

Помаранчевая революция заканчивается, по крайней мере – ее первый акт... Если господин Ющенко надеется спасти хоть что-то из душевного настроения своего народа, то ему следует убедить свою страну и очень настороженный Запад, что он не только верит в демократию, свободные рынки, а и способен повернуть Украину в этом направлении» („Нью-Йорк Таймс”, США).

Какой далекой кажется теперь эйфория Помаранчевой революции („Индепендент”, Великобритания).

Герои Майдана пообещали сменить власть, сделать политику более моральной. Однако, судя из назревшего кризиса, Виктору Ющенко до этого еще далеко... („Фигаро”, Франция).

Распад „помаранчевой” команды будет очень трудно сдержать [...] „помаранчевые” борются за голоса не тех, кого победили, а между собой. Жаль, что люди, стоявшие рядом на Майдане, завоевали сердца соотечественников и общественного мнения мира, так быстро уцепились друг другу в горло („Газета Выборча”, Польша).

Ющенко следует вдохнуть новую жизнь в саму идею Помаранчевой революции и найти людей, которые помогут это осуществить (Би-Би-Си).

Следует думать, что решение про отставку Тимошенко далось Ющенко нелегко. Во-первых, победой на Майдане он обязан прежде всего ей, во-вторых, в обществе это может быть воспринято как победа олигархов над „народной заступницей Юлией”. ...А теперь в оппозиции может появиться сильный лидер – противостоять Ющенко будет наиболее яркий и харизматичный политик Украины („Время”, Латвия). Заметим, что, по мнению политологов, перейти в конструктивную (как минимум) оппозицию ей велят „законы жанра”.

Народ, который зимой вернул себе гражданское самосознание и заявил о нем, должен еще раз начинать все сначала. И в этом состоит киевская трагедия („Франкфуртер Рундшау”, Германия).

...Украина не может рассчитывать на настоящую стабильность до следующих парламентских выборов. А к тому времени хорошее отношение к Помаранчевой революции как в стране, так и за границей уже может быть забыто. Путин теперь удовлетворенно потирает руки: он предупреждал, что Помаранчевая революция добром не закончится („Файненшл Таймс”, Великобритания).

Как видим из приведенных примеров, мировая пресса активно использовала неологоэпистемы *Майдан*, *Помаранчевая революция*, *Ющенко*, *Тимошенко*, отражая не только события, которые „потрясли мир” в конце прошлого года, но и то, что стало достоянием новейшей истории в первые дни сентября этого года.

Однако в последние годы словарь русского языка пополнился и другими неологизмами. На смену *кравчучкам* ('тележки на двух колесиках для перевозки груза') пришли *кучмовозы*, на смену *кучмизму* ('негативные явления при правлении президента Леонида Кучмы') пришел *кумизм* (в окружении президента Ющенко на ключевых должностях работают его кумовья (Петр Порошенко – председатель Национального совета национальной безопасности, Оксана Билозир – министр культуры) и близкие родственники. Журналисты достаточно часто используют выражения „эпоха Леонида Первого” – когда речь идет о деятельности президента Леонида Кравчука, „эпоха Леонида Второго” – когда говорится о деятельности Леонида Кучмы.

Нуждаются в комментарии и лексемы „проффесор” – именно так указал в анкете свою научное звание претендент на должность президента Украины Виктор Янукович, до неприличия поддерживаемый официальной Москвой. Копии анкет, заполненных рукой претендента, красноречиво свидетельствовали о его элементарной неграмотности. А горячая путинская поддержка Януковича – человека с двумя уголовными судимостями – была поводом для недоумения многих не только в Украине. Огромные портреты Януковича с надписями „ТОМУ ЦО” (потому что) и сегодня обыгрываются мастерами пера (на бигбордах, называемых в то время *бигмордами*, рядом с огромным портретом претендента после слов *тому цо* было написано „последовательный”, „патриот” и пр.) А недавно в одной из украинских газет появился заголовок-цитата министра образования *Слово „профессор” я пишу с одним „фэ”*.

К недавним украинским реалиям можно отнести и лексемы „темники”, и „пиховшики”. Официально цензуры в Украине не было. Тем не менее из администрации президента Кучмы в редакции СМИ поступали указания, какие события и как отражать на страницах газет, в теле- и радиопередачах. Эти распоряжения и получили названия „темники”, поскольку они были секретными, обязательными для выполнения. С журналистской деятельностью связан и еще один неологизм – „пиховшики”. Служение власти, верноподданничество, необъективизм, подтасовку фактов, поправление многих азов профессии демонстрировал ведущий одного из официальных каналов Пиховшек во время президентской кампании. Коллеги удостоили его высокой чести – и теперь „пиховшиками” называют журналистов, чья деятельность далека от демократических ориентиров.

Интересно и еще одно наблюдение. В украинском языке прилагательные „помаранчевый” и „оранжевый” – синонимы. По их употреблению в речи и СМИ можно было легко определить отношение говорящего (пишущего) к происходящему. „Симпатики” революции употребляли прилагательное „помаранчевый”, сторонники В. Януковича – „оранжевый”. „Наколотые апельсинь”, прозвучавшие из уст супруги В. Януковича Людмилы, стали героями многих анекдотов, интермедий, как и сама супруга кандидата в президенты.

В.Г. Костомаров последнюю книгу своей трилогии про язык СМИ назвал *Русский язык в действии*. Приведенные выше примеры показывают, что в действии – и украинский язык, чем пополняет и словарный запас русских.

После скандалов в высшем эшелоне власти в Украине говорят о „втором этапе” Помаранчевой революции. Каким он будет – покажет „язык в действии”. И украинские неологоэпистемы будут предметом научного интереса не только украинских лингвистов и культурологов.